

Пока человек жив, мы не понимаем его идею. Истина достигается только после его смерти.

Когда их не станет с нами, мы наконец можем выдохнуть, наконец можем не переживать, что сказали что-то не то, чего-то недосказали. Когда их не станет, нам приходится смириться, а когда смиримся с их исчезновением, то наконец можем понять, ради чего мы встретились в этом холодном и жестоком мире.

Когда я постарел, то тоже начал страдать от бессонницы. Наступи она в раннем возрасте, я бы больше проводил времени с отцом – возможно, мы смогли бы поболтать с ним по душам. Но теперь я надеюсь, что в том, ином мире мы сможем вместе смотреть на лилии.

г. Кызыл

Софья КОНДРАТЬЕВА

Тема поэта и поэзии в лирике Евгения Буравлева

Евгений Буравлев – поэт, фронтовик, с 1961 года член Союза писателей СССР. В 1962 году он был избран первым ответственным секретарем только что созданной им и соратниками Кемеровской писательской организации и руководил ею до 1971 года. Его жизненный и творческий путь, включающий участие в Великой Отечественной войне и последующую работу на стройках Сибири, сформировал уникальный взгляд на задачи искусства. Несмотря на фронтовой опыт, тема войны не единственная в его поэзии, напротив, она часто становится точкой отсчета для глубоких философских и лирических размышлений.

В одном из его программных стихотворений «Я не пишу о войне» оформляется мотив связи жизненного опыта и поэтического творчества. Этот же мотив становится основополагающим и для стихотворения «Я беру чудо-колбу», которым открывается поэтический сборник «Острова» (1967).

*Я беру чудо-колбу –
Океан человеческих слёз, –
На две пятых – от счастья и радости,
Остальные – от горя и боли.
Нагреваю до ста
Или ставлю на лютый мороз,
Добывая кристаллы
Бесценнейшей соли.
Я беру корни слов,
Вросших прочно, как в землю, в наш быт.*

*Прививаю побеги приставок,
Флексий, суффиксов и окончаний.
И той самую солью –
Всем запасом, что мною добыт, –
Удобряю поля.
И мой сад обретает звучанье.
Всё, как видите, просто.
Кустятся деревья, шутя.
И, глядишь, к сентябрю,
Когда инеем тронет виски и берёзы,
Вспыхнет книга, как роща,
Листами страниц шелестя,
Чтоб от радости люди
И от боли – роняли бы слёзы.*

В стихотворении «Я беру чудо-колбу» творческий процесс осмысливается через две взаимодействующие метафорические системы: поэт в стихотворении предстает ученым, проводящим опыты с человеческой душой. «Соль» – это концентрированная суть, смысл, извлеченный из эмоций. Второй образ в стихотворении Буравлева – это поэт-селекционер, выращивающий новый, более совершенный язык. Он работает с живой тканью языка, прививая ему новые формы.

Обе метафоры синтезируются в финальном образе книги-рощи – эстетического объекта, который одновременно является и выращенным организмом, и химическим кристаллом, способным «вспыхнуть».

Автор строит модель творчества как технологический и биологический процесс одновременно. Первичной моделирующей системой выступает естественный язык и тот жизненный, эмоциональный материал, который служит сырьем для творца («слезы», «боль», «корни слов»). Вторичной же системой становится сам поэтический текст.

Поэт не просто пассивно отражает мир, но активно преобразует его элементы. Он берет «первичные» субстанции – эмоции и языковой материал – и подвергает их сложным операциям по собственным поэтическим законам («кристаллизации»). Результатом этого лабораторного процесса является создание новой реальности – «книги», которая метафорически уподобляется живой, «звучащей» роще.

Фраза – «Как видите, просто» – звучит с явной иронией. За этой кажущейся простотой («кустятся деревья, шутя») скрывается тяжелый труд. Рожденная книга – это не просто текст, а живой организм, «роща», которая «вспыхнет» осенью («к сентябрю»). Здесь классический символ зрелости, подведения итогов, а также мотив синтеза и неразрывной связи человека с природой.

В финале наблюдаем кольцевую композицию – слезы, которые проливают читатели, служат в даль-

нейшем материалом для того же поэтического синтеза компонентов. В основе понимания поэзии у Буравлева лежит чувство единства, гармоничного сочетания природы и цивилизации, человека и мира.

Оригинальность решения темы поэта и поэзии с учетом реалий Земли Кузнецкой, в которой производство и химия сочетаются с образностью города-сада, позволяет более глубоко понять особенности литературы родного края.

Стоит также отметить педагогическую значимость и других стихотворений, где отражена тема поэта и поэзии.

Стихотворения «Я не пишу о войне», «А вы смогли б, свободно, просто» и «Я беру чудо-колбу» позволяют охарактеризовать эстетическое кредо Ев-

геня Буравлева, поскольку дают увидеть три грани преломления темы: поэзия как жизнь, противопоставленная смерти, то, что дает силы выстоять – это точка отсчета – «Я не пишу о войне», «я пишу о жизни, я пишу о том, как созидать, но пройдя через войну». В стихотворении «Я беру чудо-колбу», в основе которого как бы обнажение творческой лаборатории. Наконец, стихотворение «А вы смогли б, свободно, просто» – это выход к читателю, когда эксперимент по получению рождающихся чувств предлагается аудитории. И если это честно пройденный путь, то стихотворение получает отклик и живет во времени.

г. Кемерово

